

На небесах творится невеста что, а Ши Е собрался жениться.

Ситуация настолько абсурдная, что даже мать абсурда, распахнув двери, пришла бы в ужас от отчета Управления по делам феромонов и воскликнула: Да это же полный бред!

Машина подбора пар сломалась?

Когда Ши Е вышел из кабинета директора, он пребывал в состоянии глубокого транса.

Директор сообщил, что он давний приятель личного секретаря клана Хэ, и еще до прихода Ши Е поинтересовался мнением семьи Хэ. Секретарь ответил, что, хотя они еще не спрашивали самого Хэ Линьюаня, сам Клан Хэ был бы обеими руками за.

Женитьба Хэ Линьюаня — вопрос, который крайне беспокоил как Клан Хэ, так и другие военные семьи. После смерти адмирала боевой дух Империи упал, и наличие у Хэ Линьюаня пары стало бы символом преемственности выдающейся крови и феромонов ранга SS, а также знаком того, что он остепенился и может официально принять на себя военные обязанности и звание полковника. В противном случае делами армии продолжала бы заправлять жена покойного адмирала, человек со стороны, что вызывало у стариков из Клана Хэ серьезное беспокойство.

Но вместо того чтобы бороться за власть, вдова адмирала куда больше хотела видеть сплоченность военных семей и желала, чтобы Хэ Линьюань наконец обзавелся семьей.

Однако сам Хэ Линьюань относился к браку и поиску партнера с крайней неприязнью. До того как Ши Е прошел процесс вторичного полового созревания, машина подбора пар никогда не выдавала для Хэ Линьюаня никаких совпадений. Этот свежий отчет можно было считать новой надеждой Клана Хэ.

Но какой от этого прок?

Ши Е скривился. Он и Хэ Линьюань?

Ни за что!

Но так или иначе, ему нужно в течение трех дней получить одобрение суда, иначе придется собирать вещи, переводиться на другой факультет и позволить родителям выдать себя замуж.

Ши Е в растерянности добрал до беседки и, немного подумав, все же позвонил Сун Няньцяню.

Будь то расторжение помолвки или что-то еще, ему нужно получить четкий ответ, чтобы понять, как действовать дальше.

— Алло?

— Это я.

— А, — на том конце провода послышался развязный мужской голос. — Это ты, А Е? Что случилось?

Ши Е решил перейти сразу к делу:

— Слухи о расторжении помолвки — это правда?

— Чуть собачья. Клан Сун водит тебя за нос. С чего бы мне разрывать с тобой помолвку?

Такой ответ Сун Няньцяня показался Ши Е странным, и он замолчал.

Отец Сун Няньцяня был главой торговой палаты, и Клан Сун контролировал большую часть экономики и бизнеса Империи. По факту, этот брак был для семьи Ши прыжком выше головы, но Сун Няньцянь был любителем погулять, целыми днями пропадал на вечеринках и ничем не занимался. Поэтому старик Сун решил, что, возможно, такой жесткий и волевой партнер, как Ши Е, сможет его приструнить.

Когда Ши Е был помладше, старик Сун подкупал его сладостями, наказывая следить за сыном. В то время характер у Ши Е был еще более вспыльчивым, он изо всех сил старался поступить на Военный факультет и действительно постоянно заставлял Сун Няньцяня учиться, буквально пригибая его голову к учебникам, пока тот с горем пополам не поступил в Синхэ.

Ши Е искренне старался ради Сун Няньцяня: отдавал ему свои кубки, заставлял учить слова, таскал на пробежки. Раньше, помимо учебы и тренировок, Ши Е чаще всего можно было найти в казино или игровых залах, откуда он вытаскивал за шкирку своего жениха.

Сун Няньцянь был готов хоть ночью угнать флаер, лишь бы сбежать.

Если Клан Хэ, к которому принадлежал Хэ Линьюань, был вершиной военной власти Империи, то Клан Сун был источником всех финансовых потоков. Выросший в таких условиях, умный и привлекательный молодой господин не мог терпеть подобную муштру. К тому же из-за Ши Е его годами высмеивали друзья-бездельники.

Они ссорились все чаще, а когда Ши Е повзрослел, то понял, каким был дураком, и перестал лезть в жизнь Сун Няньцяня.

Поэтому меньше всего расторжения помолвки хотел Клан Сун. Если кто и жаждал этого, так только сам Сун Няньцянь.

Не дождавшись ответа, Сун Няньцзянь произнес:

— Я слышал объявление. Ты сейчас у кабинета директора? Я как раз собирался тебя найти... А, вижу тебя.

Ши Е обернулся и увидел идущего к нему мужчину.

Сун Няньцзянь выкрасил волосы в бунтарский пепельный цвет, а в сочетании с серьгами выглядел как типичный мажор. Студентам факультета бизнеса не нужно было носить военную форму, поэтому Сун Няньцзянь был с ног до головы увешан дорогой и аляповатой одеждой.

Подойдя к Ши Е, он вдруг изменился в лице — феромоны Ши Е вызывали у него сильный дискомфорт.

Впрочем, от этих феромонов ни одному Альфе не было комфортно.

Сун Няньцзянь невозмутимо отступил на пару шагов.

Ши Е скрестил руки на груди, глядя на него.

Сун Няньцзянь сухо кашлянул, подавляя неприятные ощущения, подошел ближе и по-свойски обнял Ши Е за плечи:

— Помолвку мы не разорвем. Наверное, возникло какое-то недопонимание, верно? Ты мне не доверяешь? Может, кто-то просто хочет нам навредить?

Ши Е слегка нахмурился.

Директор вряд ли стал бы ему врать, но и у Сун Няньцзяня не было причин лгать. В чем же дело?

Чтобы проверить это, Ши Е сказал:

— Мне нужно зарегистрировать наш брак, чтобы с твоей подписью подать в суд прошение об отсрочке.

— Хорошо. Я скажу адвокатам подготовить контракт и все необходимое для регистрации. Через два дня у нас банкет, придешь, и я подпишу все бумаги.

Сун Няньцзянь оказался на удивление покладистым, даже более дружелюбным, чем когда-либо.

Ши Е даже показалось, что это какой-то морок — когда это Сун Няньцян был с ним так мил и готов на все?

Впрочем, если все идет гладко — и ладно. Какая разница, когда регистрировать брак. Ши Е с усталостью смотрел на мужчину, который уже начал строчить сообщения друзьям в терминале.

Скорее получить подпись, а потом — строить карьеру, зарабатывать большие деньги на фронте и убираться как можно дальше от родителей и Сун Няньцяня!

Хлоп!

Ши Е и Сун Няньцян одновременно обернулись на звук.

— Прошу прощения, — Хэ Линьюань стоял рядом, наклонившись, чтобы поднять упавшую книгу. Он поднял взгляд и мягко произнес: — Я вам не помешал? Хотел почитать, не знал, что вы здесь.

— А, это ты, Линьюань. Ничего, ничего, — Сун Няньцян растянул губы в фальшивой улыбке. Торговцам все равно нужно было расположение военных, а Хэ Линьюань обладал немалым весом, поэтому он любезно добавил: — Мы все равно уже закончили, пользуйся местом.

— Благодарю.

Хэ Линьюань спокойно вошел в беседку.

Заметив, что Ши Е не сводит с него глаз, Сун Няньцян, опасаясь, что они начнут драться прямо здесь, схватил Ши Е за запястье:

— Пошли.

Хлоп!

Ши Е опешил, обнаружив, что Хэ Линьюань схватил его за другое запястье, и улыбнулся:

— Прости, у меня есть кое-какие дела по факультету, нужно обсудить с однокурсником Ши.

Хэ Линьюань был старостой, так что это звучало разумно.

Ши Е, которого тянули в разные стороны, растянулся в беседке буквой «Х».

Ши Е искоса взглянул на Хэ Линьюаня.

Неужели он хочет продолжить утреннюю драку? Или этот одинокий холостяк просто завидует?

Они с Хэ Линьюанем враждовали годами, споря обо всем — от оценок до мини-игр. У Ши Е был жених, а у Хэ Линьюаня — никого. Заметив, что Хэ Линьюаня это действительно бесит, Ши Е начал с остервенением хвастаться несуществующими романтическими свиданиями.

— ...Ладно.

Сун Няньцзянь решил, что пусть дерутся, лишь бы его не втягивали, и, отпустив руку Ши Е, быстро ушел.

Ши Е резко дернул рукой, пытаясь вывернуться из захвата Хэ Линьюаня:

— Ты опять следил за мной и собирал информацию?

После того как они окончательно разругались, Хэ Линьюань постоянно вынюхивал что-то, чтобы придрататься.

Хэ Линьюань быстро отпустил руку, подумав, что в этот раз он действительно ни при чем. Его личный секретарь сегодня непонятно с чего решил сам приехать за ним после занятий, а их флаер был слишком приметным, поэтому Хэ Линьюань попросил секретаря ждать у запасного входа.

— Я знаю не только об отчислении, но и о других вещах.

Хэ Линьюань отступил на пару шагов и изящно поправил свои белые перчатки:

— Например...

Ши Е холодно смотрел на него.

— Сун Няньцзянь тебе врет, — Хэ Линьюань склонил голову. — Но ты и так столько лет веришь этому бабнику, глупыш.

— Кого ты назвал глупым?! — рявкнул Ши Е.

Хэ Линьюань сделал шаг вперед, глядя на него сверху вниз. Его голос стал жестким и язвительным, каким бывал только наедине:

— Тебя и назвал. Думаешь, Сун Няньцзянь не воспользуется тем, что ваши феромоны несовместимы, чтобы заставить семью расторгнуть помолвку?

Один из братьев Хэ Линьюаня как раз встречался с младшей сестрой Сун Няньцзяня, так что он был в курсе.

— Ты точно следил за мной, как и вчера! — разозлился Ши Е. — Какое тебе дело до моей помолвки?!

— И то верно, — Хэ Линьюань приподнял бровь. — Кто-то живет в мире иллюзий, а мне-то что? Просто жалко тебя, до чего же жалко.

При этом движении родинка под глазом Хэ Линьюаня словно подмигнула — чистая провокация.

Они и так вчера поссорились, а сегодня на Ши Е навалилось все сразу: вторичное созревание, угроза отчисления, непутевые родители, Сун Няньцзянь... Он больше не мог сдерживаться.

— Хэ Линьюань, жить надоело?!

Ши Е вцепился в воротник Хэ Линьюаня. Его взгляд, еще минуту назад потухший, снова вспыхнул яростью.

Ши Е подумал, что машина подбора пар точно сломалась, раз связала его с этим типом.

Выйти замуж за Хэ Линьюаня? Скорее свинья на дерево залезет!

Он сказал прямо: даже если умрет, с голоду сохнет, на улице пропадет — за Хэ Линьюаня он не выйдет!

— Это у тебя, небось, зуд начался? Стать Омегой с таким-то романтическим настроением — идеально. Не терпится выйти за Сун Няньцзяня? — Хэ Линьюань развел руками. — Ну, поздравляю.

В этот момент в нем не осталось и следа прежней учтивости. В темно-красных глазах читались злоба, насмешка и что-то еще, чего Ши Е не мог понять.

Да кто ждет свадьбы с Сун Няньцзянем!

У них с Суном никогда не было никакой нежности, он просто пускал пыль в глаза Хэ Линьюаню.

Грудь Ши Е тяжело вздымалась, он сжал воротник еще сильнее.

Хэ Линьюань перехватил его запястье:

— Убери свои грязные лапы, иначе сломаю.

— А ты попробуй!

Ши Е вырвался и нанес удар кулаком. Они часто дрались, и Ши Е это нравилось, ведь в военной академии только Хэ Линьюань мог дать ему достойный отпор.

Свист!

Ши Е действовал решительно, его движения были быстрыми и точными. Он нанес высокий удар ногой, но Хэ Линьюань привычно скрестил руки, принимая защитную стойку.

Удар пришелся по рукам Хэ Линьюаня, оставив на его безупречно белых перчатках след от пыли.

Хэ Линьюань отступил в сторону, слегка нахмурившись. Возможно, из-за активных движений феромоны Ши Е начали бесконтрольно распространяться вокруг.

Хэ Линьюань на секунду потерял концентрацию.

Бах!

Силы были равны, и этой маленькой заминки хватило, чтобы Ши Е нанес мощный удар, отбросив Хэ Линьюаня назад.

Тот тихо рассмеялся:

— Студент Ши... ну и тяжелая же у тебя рука.

Насмешка в его глазах постепенно угасала, сменяясь хищным блеском, словно перед бурей.

Ши Е перехватило дыхание. Возможно, из-за того, что он стал Омегой, он острее чувствовал пугающую мощь феромонов Хэ Линьюаня.

Ши Е понял: вот он, настоящий Хэ Линьюань.

Он давно знал, что под маской спокойствия скрывается безумец, готовый в любой момент сорваться — это началось два года назад.

В переулке недалеко от академии он увидел, как несколько хулиганов, не знавших, кто такой Хэ Линьюань, пытались его ограбить.

Когда хулиганы были повержены, Хэ Линьюань с улыбкой сказал:

— Ладно, пусть идут.

Ши Е стало противно.

Не говоря уже о том, была ли это показушная доброта, сам Хэ Линьюань...

— Хватит притворяться, — Ши Е закатил глаза. — Внутри у тебя наверняка было желание их прикончить, а ты строишь из себя благородного господина. Перед кем ты разыгрываешь этот спектакль?

К чему это все?

Ши Е давно заметил Хэ Линьюаня и шел за ним следом. Тот не заметил его только потому, что не ожидал, что в академии найдется кто-то, способный двигаться так же бесшумно.

Хэ Линьюань уже нащупал оружие и специально заманил их в этот глухой угол без камер — чтобы было удобнее вершить расправу. Но, заметив Ши Е, он снова нацепил маску милосердия.

Хэ Линьюань застыл.

Ши Е фыркнул:

— Думаешь, я не знаю, кто ты такой? Лицемер. Эти ребята с подпольных боев, да? Раз ты с ними связан, значит, молодой господин Хэ частенько там околачивается.

Грохот!

Ши Е вздрогнул — Хэ Линьюань в мгновение ока схватил его за горло и с силой впечатал в стену.

В темно-красных глазах Хэ Линьюаня полыхала ярость, но улыбка оставалась такой же леденяще-доброй.

— И кто же я такой, по-твоему? М?

Ши Е чувствовал исходящую от него жажду убийства и силу сжатых пальцев.

Впервые он был так близок к смерти, но на его лице не было ни капли страха. Он лишь задрал подбородок, тяжело дыша:

— Ты... ха... подойди ближе, я... я тебе скажу... ублюдок!

Кажется, именно с этого момента их и без того напряженные отношения окончательно рухнули. Ши Е позже понял, что наступил на большую мозоль Хэ Линьюаня, а тот, не оставшись в долгу, уже на следующий день узнал его тайну.

— О-о, оказывается, наш студент Ши из такой богатой семьи, а такой бедный... Что, родители не дают карманных денег? — в тот день Хэ Линьюань на глазах у всех наклонился к его уху и прошептал так, чтобы слышал только он, делаясь своим «открытием». — Дай-ка посмотрю... наш грозный школьный авторитет втайне подрабатывает на куче работ, охотится за скидками на капусту... О? Так вот где можно купить чужие поношенные вещи.

— ХЭ! ЛИНЬ! ЮАНЬ!

<http://bllate.org/book/18572/1787400>